

РЕЗЮМЕ

Ж. П. Пах: Сечени и регулировка нижнего течения Дуная в 1830—1832 гг.

Идея Сечени, связанная с регулировкой нижнего течения Дуная, возникла под влиянием событий русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Заключенный в сентябре 1829 г. Адрианопольский мир свидетельствовал о таком быстром распаде Османской империи, который подавал надежду на открытие и развитие судоходства Дунай—Черное Море. В стройную систему свою идею Сечени разработал летом 1830 г. во время своего путешествия по нижнему течению Дуная. Основные элементы его соображений: действенная внешнеполитическая подготовка мероприятий в качестве необходимого фона работ, строительство дорог по побережью Дуная, регулировка отрезка Молдова—Оршова, и наконец, взрывание скал Железных Ворот; в качестве организационной формы он предложил создать королевский комиссариат по нижнему течению Дуная, а в качестве источников финансирования он поднял вопрос об обложении всех помещиков страны определенной суммой. Последнее соображение было основано на заключении, данном инженером Й. Беседешом, считавшим, что регулировка Дуная вызовет по всему течению реки на территории Венгрии значительное понижение уровня воды, следовательно, уменьшит опасность наводнений.

Первый пароход на волнах Дуная судно Дунайской Пароходной Компании появился в сентябре 1830 г. Сечени сначала сомневался в правильности создания данной Компании с австрийской заинтересованностью, однако в 1831 г. он уже полностью оправдал ее, тем более, что инженер Пал Вашархей к этому времени доказал несостоятельность вывода инженера Беседеша относительно снижения уровня Дуная в результате регулировки и тем самым отпала возможность финансирования работ за счет обложения налогом помещиков. Следовательно, в начале 1832 г. Сечени обратился к Дунайской Пароходной Компании, и сочетав идею развития пароходства с идеей регулировки Дуная он добивался использования средств Компании для работ по регулировке. На основе ответа дирекции Компании он однако вскоре убедился, что объединение этих двух мероприятий, принципиально казавшееся желательным, практически не разрешимо. Итак, пересмотрев свои соображения, он полагал, что два мероприятия должны осуществляться организационно обособленно, причем судоходство — на началах акционерного общества, регулировка — за счет государственного бюджета. В то же время оба мероприятия должны быть связаны множеством нитей, с одной стороны таким образом, что представители государственной власти сами должны подписаться на акции пароходной компании, а также предоставлять компании всяческие льготы, а с другой стороны, свою торговую политику компания должна согласовывать с внешнеполитическими интересами государства. И, наконец, необходимо в данном сотрудничестве государства и крупного капитала обеспечить соответствующую роль венгерской земельной аристократии, явившейся руководящим элементом системы экономических реформ Сечени, то есть венгерские аристократы должны владеть как можно большей долей акций компании.

Обращение компании к заместителю короля (надору) эрцгерцогу Йозефу от апреля 1833 г. было составлено именно и учетом этих соображений. Положительное решение заместителя короля через два месяца получило форму правительственного мероприятия. Решением от 26 июня 1833 г. Сечени был назначен королем комиссаром по делам нижнего течения Дуная, в тот же день по решению заместителя короля Пал Вашархей был назначен инженером-директором мероприятия, подчинным королевскому комиссару.

Принцип всеобщего несения налогов, прерыве сформулированный Сечени в связи с проектами регулировки нижнего течения Дуная, который, здесь, однако, не мог осуществиться, получил применение в другом его крупном мероприятии: строительстве постоянного моста, соединяющего Буду с Пештом. Данная идея еще ранее возникла, но именно в эти же годы были сделаны Сечени первые практические шаги для ее осуществления.

Дело в том, что к этому времени английскими инженерами было доказано, что между Будой и Пештом вполне возможно создание такого надежного цепного моста, который способен устоять ледоходу, не вызывая наводнений. Таким образом, оказалось, что можно приступить к строительству Цепного моста, не дожидаясь окончания работ по регулировке нижнего течения Дуная.

П. Шандор: Процесс по делу о землеустройстве в с. Богдань в зеркале классификации

Знания, связанные с процессами землеустройства, последовавшими после отмены крепостного права в Венгрии, необходимы для изучения буржуазного преобразования общества и экономики страны. Данная статья автора является продолжением его исследований на эту тематику, причем она прежде всего имеет характер методологического исследования источников: показывает один из наиболее критических моментов процесса землеустройства — способ инженерного обмера бывших помещичьих и крестьянских участков и их размежевания по качеству земли. Данный момент процесса землеустройства до сих пор не исследовался специалистами или, по крайней мере, не изучался с помощью критических методов, хотя данный момент имел чрезвычайно большое значение в ходе этих процессов.

Стороны, которые вели друг против друга судебный процесс, пользуясь всеми сложными методами гражданского судопроизводства, боролись друг против друга не только за как можно большие участки, но и за то, чтобы участки были как можно более плодородными и имели как можно более выгодное местоположение. После 1848 г. борьба шла за свободное владение землей. Классификация земель по отдельным пашням проводилась согласно определенному ходу классово-борьбы между сторонами противоположной заинтересованности, причем с привлечением инженеров-землемеров, нанимаемых бывшим землевладельцем. Данная процедура являлась необходимым условием размежевания бывших помещичьих и крестьянских земель соответственно интересам капиталистического развития.

Оценка качества земель, классификация отдельных пашен и установление стоимости квадратной сажени земли, соответственно классификации, в зависимости от которой менялась абсолютная стоимость хольдов (единицы измерения земли), а также и величина земельных участков, давали возможность на хитрые инженерные манипуляции. По поводу процесса по землеустройству в Богдани автор знакомит читателей с этим сложным процессом, освещая характерный способ манипуляции.

Тем не менее, помимо показа этого случая, интересного сам по себе, автор желает подчеркнуть важный *методологический принцип*: что цифровые данные могут быть использованы в качестве достоверных свидетелей исторического прошлого только *при знании исторических процессов в целом и в неразрывной связи с ними*, иначе исследователь может оказаться жертвой «мистики цифр».

Т. И. Беренд—Д. Ранки: К вопросу экономического развития стран Восточной Европы между первой и второй мировыми войнами

В статье освещаются некоторые новые аспекты изучения экономического развития Восточной Европы в период между первой и второй мировыми войнами. Рассматривая традиционные факторы производства в данный период (рабочая сила, капитал, земля, техника), авторы пришли к выводу, что необходимо пересмотреть ранее существовавшие мнения по вопросу об использовании рабочей силы. Правда, слишком усиленное использование рабочей силы в основном действовало в качестве негативного фактора, но и другой стороны, именно это и позволило, чтобы в некоторых областях производства достиглось более интенсивное хозяйство на основе чрезмерного использования рабочей силы, при не чисто капиталистических условиях хозяйства в странах Восточной Европы.

Авторы далее указывают, что в странах Восточной Европы даже в данный период имелась возможность на некоторое расширение площади сельскохозяйственных культур, но с другой стороны, в области модернизации структуры производства наблюдался сравнительно небольшой прогресс и мало расширялось производство сельскохозяйственных культур, требующих больших затрат рабочей силы. Что касалось промышленного развития, авторы изучают прежде всего международные экономические факторы, обусловившие замедленные темпы развития в рассматриваемый период. Указывая на экономические и политические соображения, благодаря которым индустриализация выдвигалась на передний план экономической политики, авторы отмечают, что данные меры индустриализации слу-

жили прежде всего целям сокращения импорта, именно поэтому и были ограничены в дальнейшем развитии. В неразвитых странах Балканского полуострова меры по замене импорта давали более широкие возможности развития, в то время как в странах со средним уровнем развития (Польша, Венгрия) — менее широкие возможности, однако в обоих случаях это означало создание промышленности с отсталой техникой, с преобладанием производства товаров потребления.

В период между первой и второй мировыми войнами частично в связи с постоянным дефицитом государственного баланса, частично же по причине небольших объемов и целе соотношения использования иностранных займов наблюдалось весьма медленное развитие инфраструктуры. Авторы полагают, что в данный период поощряющее влияние иностранного капитала являлось менее значительным, чем до 1914 г., что же касалось внешней торговли, она встречалась с большими трудностями в связи с *terms of trade*, отсутствием рынков и односторонней структурой экспорта. Лишь весьма мало проявлялись тенденции реорганизации экономики по современным требованиям (например, увеличение удельного веса промышленности в национальном доходе), а в целом отсталось во многих отношениях продолжала углубляться, обострялись внутренние противоречия между развивающимися секторами хозяйства с одной и находившимися в состоянии застоя секторами с другой стороны.

Т. Чато: Некоторые основные черты развития внутренней торговли Венгрии в период капитализма

Автор показывает некоторые основные тенденции развития внутренней торговли Венгрии, стремясь как можно ярче нарисовать отражение в Венгрии основных тенденций европейского развития исследуемого периода (прежде всего на основе данных переписей населения Венгрии, а также статистики занятости и статистических материалов предприятий).

Важнейшей предпосылкой усиления внутренней торговли были преодоление условий феодализма, препятствовавших ее развитию, а также революционное преобразование путей сообщения и транспорта.

Важнейшим фактором, способствовавшим развитию внутренней торговли, длительное время являлось сокращение замкнутого хозяйства, прежде всего обусловленное уменьшением численности людей, занятых в сельском хозяйстве и ростом численности городского населения. Взаимосвязь развития городов и торговли показывает и анализ отдельных типов поселений на основе данных по Венгрии 1910 и 1930 гг. Из них можно заключить, что прилив в города населения, занятого в промышленности, приблизительно в два раза превышает прилив в города общего населения страны, но в то же время концентрация в городах людей, занятых торговлей и финансами, полтора раза превышала концентрацию людей, занятых в промышленности.

На первом этапе капиталистического развития внутренней торговли еще сохранялись докапиталистические формы торговли (ярмарочная, рыночная и разносная торговля), сохранялась и даже расширялась торговая деятельность мелких производителей. Раньше всего сокращалась торговля в разнос, но городские рынки появились только в XIX веке. Рост собственной лавочной торговли в это время только начинается. Появляются новые торговые специальности (наиболее значительна из них группа торговых агентов).

На втором этапе развития, развертыванием промышленной революции и началом городского развития значительно становится развитие собственной торговли, создается все более дифференцированная торговля. На деревнях появляются и распространяются лавки, торгующие съестными продуктами и промышленными товарами, в городах — специальные магазины, в частности растет удельный вес магазинов промышленных изделий. Автор на основе данных по Венгрии 1890—1930 гг. дает подробное представление процесса концентрации торговли в больших городах, формирования ее отраслевой структуры, распределения работников, занятых в торговле и формировании их удельного веса по сравнению с общим населением страны.

На третьем этапе развития распространились такие формы торговли (универмаги, кооперативы, торговые предприятия, обладавшие сетью филиалов), которые лишь на предыдущем этапе появились. Бурно развивающаяся торговля стремилась приспособиться к потребностям растущего массового производства и массового потребления с помощью данных форм торговли, а также и новых технических форм и организационных способов торговли. Под влиянием прекращения замкнутого хозяйства и роста торгового оборота однако развернулись и обратные тенденции и соответствующие этим тенденциям формы деспециализации.

На первых двух этапах процесса развития концентрация торговой деятельности достигла более значительного уровня только в оптовой торговле, розничная же торговля в основном оставалась раздробленной. (В Венгрии в период между первой и второй мировыми войнами больше чем в 60% всех магазинов работало одно лицо.) На третьем этапе развития наблюдалась все более энергичная концентрация торговли в области розничной торговли, осуществляемой в рамках крупных предприятий.

Г. Й. Шредер: Юго-Восточная Европа в экономической политике Германии, 1933—1939 гг.

(с особым вниманием на Югославию)

Уже с середины 30-х годов государства Юго-Восточной Европы можно считать полуофициальными государствами третьей империи. Западногерманский автор данной статьи показывает формирование этого на примере экономических связей Германии и Югославии, авансом констатируя, что гитлеровская Германия использовала экономическую экспансию средством внешней политики.

Впервые автор указывает на те факторы внутри Германии, которые способствовали экономической экспансии Юго-Восточной Европы. Это — прекращение кризиса; внутренняя конъюнктура; уменьшение принуждения экспорта; постановление от 1934 года 40 новым плане», которое по существу подавило внешнюю торговлю в целом под руководство государства.

В отношении Югославии равно как и других государств Юго-Восточной Европы, Германия применяла давление двусторонних соглашений и торгового пассива. Вначале эта политика была оспоримой и принужденной, потом оказалась весьма успешной для Германии. С одной стороны клиринговая система заставила Югославию повысить германский экспорт, таким образом пассив германской внешней торговли уменьшился, а с другой стороны эта система связывала Югославию как хозяйственным, так и политическом отношениях с Германией, вытеснила Англию, Францию, Италию и пробила брешь в французской системе безопасности.

Для неуравновешенности экономических связей характерно, что в 1938 году для Германии в внешней торговле Югославии составила 40—50%, а пропорция югославского экспорта и импорта в обороте германской внешней торговли составила лишь 3%. События весной 1941 года показали, насколько не подтверждается утверждение нескольких историков, по которому экономические связи Югославии и Германии основывались на полном равноправии. В тот момент, когда гитлеровская Германия считал угрожаяемым свое информальное влияние, она приступила к формальной власти, к военной оккупации.

Наконец автор ищет ответа на то, что изложенная экономическая политика Германии в какой степени носила специфически национал-социалистические черты и в какой мере представляла непрерывность по сравнению с политикой Веймарской республики в отношении Юго-Восточной Европы. Политика национал-социализма в отношении Юго-Восточной Европы коренилась в традициях германской внешней политики до 1933 года и осуществила ее. Свообразные национал-социалистические черты осуществления автор видит прежде всего в чрезвычайно последовательной внешней политике, в структуре этой политики, имевшей установку на потребности хозяйства Германии, а также в устранении внутреннего сопротивления.

Р. Бертольд: Народнохозяйственные взаимосвязи процесса возникновения сельскохозяйственного машиностроения и производства минеральных удобрений в Германии в период между 1850 и 1870 гг.

Автор статьи в первой части работы рассматривает вопрос о том, почему именно в середине 19 века возникли в Германии сельскохозяйственное машиностроение и производство минеральных удобрений. Факторы, способствовавшие этому, автор прежде всего видит в развитии тяжелой промышленности (металлургии, машиностроения), в последствии отмены крепостного права в стране, в наличии сравнительно больших капиталов в руках у помещиков, в переселении в города сельскохозяйственной рабочей силы, а также в благоприятном формировании возможностей сбыта товаров. Развитию сельского хозяйства поощряли и Таможенная Уния, процесс развития путей сообщения и либеральная экономическая политика. Из последней вытекало, что сельскохозяйственные машины прежде всего импортировались из Англии, тогда как сельскохозяйственное машиностроение в Германии развилось лишь позднее, отставая от уровня Англии и США. С другой стороны.

в Германии развилась передовая агрохимия, научные основы промышленности химических удобрений были заложены Либигом и другими немецкими химиками.

Сельскохозяйственные машины и химическое удобрение в основном применялись лишь при специальных сельскохозяйственных культурах: в садоводстве, виноградарстве и выращивании фруктов. В дальнейшем сельскохозяйственные машины преимущественно использовались на территориях страны, экономически наиболее развитых.

Возникновение сельскохозяйственного машиностроения в Германии относится к 1850—1870-ым годам, причем впервые сельскохозяйственные машины выпускались сельским слесарями и кузнецами, а также ремонтными мастерским торговцев машинами. В других случаях имевшиеся машиностроительные заводы и чугунолитейные заводы перестраивались. Несмотря на развитие технологии и разработку важных изобретений в производстве данных заводов преобладал выпуск традиционных сельскохозяйственных орудий и более значительная перемена и подъем производства наблюдались только начиная с 1870-х годов.

И. Веллманн: Народонаселение и сельское хозяйство в Венгрии в конце XVII — начале XVIII столетий

В первой части статьи автор останавливается на неблагоприятном формировании данных народонаселения Венгрии в XVI и XVII столетиях. В связи с турецким владычеством, а также войнами с турецкой империей и часто сопровождавшими их эпидемиями количество населения Венгрии по приближенным оценкам с 4 миллионов (в 1500 г.) выросло до 1680 г. (кануна окончательного изгнания турок из Венгрии) лишь до 4,2 миллиона. Доля населения Венгрии в общем количестве населения Европы с 5,8% снизилась до 3,8%. В то время как население Европы за указанные 180 лет увеличилось на 58,7%, население Венгрии — лишь на 5%.

Настоящая же катастрофа нагрянула только после этого времени. В результате многолетних войн по изгнанию турок, бесчинств турецких и христианских войск страна оказалась в таком бедствии и нищете, что автор вполне считает, что пожалуй, за всю историю Венгрии население не переживало более трагического периода, чем 80-ые и 90-ые годы XVII столетия.

После показа данных, свидетельствующих о больших разрушениях и резком снижении количества населенных пунктов в результате войн автор говорит о новом заселении страны, частично за счет внутренней — большей частью спонтанной — миграции, частично же за счет иммиграции групп других народностей (прежде всего сербов, румын и немцев) в результате целенаправленной политики Габсбургов или спонтанной их иммиграции. Автор указывает на бросающийся в глаза двойственный облик сети населенных пунктов Венгрии, наблюдавшийся еще и в 1720-х годах. Согласно проведенной в 1720 г. переписи населения, в «королевской» Венгрии (т. е. без Хорватии), а также на территории Трансильвании на 100 кв км территории приходилось в среднем 5,2 населенных пункта. На территориях же, недавно еще находившихся под турецким владычеством (за исключением Баната, территории, впоследствии ставшей Словенией и марки) наблюдалось опустошение таких размеров, что на 100 кв км территории приходилось лишь 2,2 населенных пункта. С другой стороны, на территории турецкого владычества средняя плотность населения отдельных населенных пунктов была большей, чем в других местах, что, наряду с природными условиями, объясняется сформировавшейся во время турецкой оккупации убежденностью в том, что на открытых территориях сплоченность большего числа людей, живущих в одной общине, обеспечивает больше безопасности.

Формирование сети населенных пунктов повлияло на формы поселений, а также на способ хозяйства. Обширные территории, лежавшие между редкими деревнями, прежде всего служили пастбищем для экстенсивного животноводства. Во многих местах, прежде всего в сельских городках Венгерской Нижменности, ослабла зависимость от феодальных помещиков, но тем не менее, в уровне хозяйства после изгнания турок еще долгое время не наблюдалось заметного развития.